

UDC 940.3

Correspondence between the Family Members as the Historical Source of the First World War

Svetlana A. Khubulova

North Ossetian state university of name K.L. Khetagurova, Russian Federation
Dr. (History), Professor
E-mail: hubul@yandex.ru

Abstract. The extracts from the personal correspondence of the career soldier of the Russian Army E.I. Denisov and his spouse E.I. Denisova-Gerlih are published for the first time. The information, obtained from the letters, enables to reconstruct some spheres of everyday life of the servicemen of the Russian Army and the wives of combatants, trace back the change of worldview attitudes, individual and social behavioral aspects of the population in the First World War.

Modern challenges allow us to raise new, unpublished data, analyze the problems beyond the research survey. Letters of the contemporaries contain the data, concerning new realities in Russian citizens' worldview formation in wartime. They enable to feel the war through people's impressions, to see the emotional experience of the ordinary person, to penetrate into his inner world with its worries, thoughts and emotions. Personal correspondence fills the gap in our knowledge of the changes in mass and personal strategy of survival. The letters reflect the full extent of the personal values of wartime period. The study of the wartime letters helps us to get the idea of contemporaries' inner world, understand the deep origins of selflessness, fortitude, mass heroism.

Keywords: war; family; fortitude.

Введение. История Первой мировой войны не получила достаточно полного освещения в отечественной историографии. Во многом это связано с ограниченной источниковой базой и устаревшей методологией исследования. Современные вызовы позволяют восполнить имеющиеся лакуны с помощью введения в научный оборот большого пласта разнообразных документов и материалов. Среди них можно отметить эго-документы (личная переписка, дневники), которые в новейшей историографии активно находят применение [1]. Личная переписка времен Первой мировой войны является ценным источником, обладающим значительным информационным потенциалом, тем более что эпистолярное наследие этого периода сохранилось в незначительном количестве.

Материалы и методы. В работе впервые вводятся в научный оборот эпистолярные источники периода Первой мировой войны из частной коллекции, обозначаются возможности его использования в плане обогащения исследований новыми фактами. Изучение фронтовых писем помогает восстановить многие аспекты военной повседневности, объективная и целостная картина которой возможна с помощью привлечения новых видов источников. Основными источниками для данной публикации стали письма супругов Денисовых. Штабс-капитан П.С. Денисов, потомственный военный, офицер-воспитатель Владикавказского кадетского корпуса, добровольцем ушел на войну, героически сражался, получил несколько правительственных наград. Геройски погиб в боях на р. Пилице (Польша). Супруга, Е.И. Денисова – Герлих, проживала в г. Владикавказе. Полная переписка супругов Денисовых передана автору статьи внучкой Денисовых – Е.Х. Мельниченко.

В работе был использован принцип герменевтического анализа текста, предложенных И.Р. Гальпериным [2]. Кроме того, автор в основу публикации положил проблемно-хронологический метод, позволивший выявить специфику переписки в зависимости от времени их написания.

Обсуждение. Личные документы периода Первой мировой войны как исторический источник стали предметом изучения недавно [3]. Опираясь на корпус эпистолярных источников, ученые исследовали содержание фронтового письма как массового документа. Вместе с тем, эти работы написаны в духе господствовавших идеологием, цензурных ограничений [4]. В региональной историографии до сих пор не получила распространения эта разновидность источников.

Изучение имеющейся специальной литературы позволяет, с одной стороны, говорить о наличие закономерного и устойчивого интереса к объекту исследования, а с другой – выявить исследовательские лакуны в его изучении, прежде всего, на уровне регионального эпистолярного комплекса, а также в области компаративного источниковедческого синтеза.

Заключение. Завершая анализ личной переписки, отметим, что письма, с одной стороны, носят предельно субъективный, но, с другой стороны, имеют массовый характер. Мы пришли к выводу, что очевидная субъективность освещения событий может одновременно быть и достоинством писем, отражающим изменение в поведенческих практиках и мировоззрении человека военного времени, и их недостатком как документальных источников, где на пишущего оказывают определенное влияние разного рода факторы.

Примечания:

1. Иванов А.Ю. Фронтовые письма участников Великой Отечественной войны как исторический источник: по материалам Республики Татарстан. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Казань, 2009.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
3. Злоказов Г.И. Солдатские письма с фронта в канун Октября. // Свободная мысль. 1996. №10. С. 37–46.
4. Локтева Н.А. О чем рассказывают письма с фронтов Первой мировой: (По документам Госархива Самарской области). // Эхо веков. 2005. № 1. С. 31–35.

УДК 940.3

Семейная переписка как исторический источник по Первой мировой войне

Светлана Алексеевна Хубулова

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Российская Федерация
доктор исторических наук, профессор
E-mail: hubul@yandex.ru

Аннотация. Впервые публикуются выдержки из личной переписки семьи кадрового офицера русской армии П.С. Денисова и его супруги Е.И. Денисовой-Герлих. Информация, полученная из писем, позволяет реконструировать некоторые сферы повседневного быта военнослужащих российской армии и жен комбатантов, проследить изменение мировоззренческих установок, индивидуальных и социальных поведенческих практик населения в годы Первой мировой войны.

Современные вызовы позволяют привлекать новые, ранее недоступные материалы, анализировать проблемы, которые были за пределами исследовательского поиска. Сведения о новых реалиях в формировании мироощущений россиян в условиях военного времени содержатся в письмах современников, которые дают возможность прочувствовать войну через ощущения людей, увидеть переживания простого человека, приоткрыть его внутренний мир с его переживаниями, мыслями, эмоциями. Личная переписка позволяет восполнить наши представления об изменениях в массовой и личной стратегии выживания. Именно в письмах с наибольшей полнотой и эмоциональным накалом отразились ценности людей фронтирного периода. Изучение писем военного времени помогает составить представление о внутреннем мире современников, понять глубинные истоки самоотверженности, стойкости, массового героизма.

Ключевые слова: война; семья; мужество.

Вызовы истории способствовали тому, что в гуманитарной науке изменились методологические подходы, появилась возможность формирования новых направлений. Многие узловые проблемы отечественной истории также получили новое прочтение. Исследования по истории Первой войны долгое время не вписывались в традиционную историографию [1]. По сути дела, история войны была написана на основе официальных источников (отчеты, донесения, сводки и проч.). Однако в связи с развитием исторической науки в последние годы большое внимание стали уделять нетрадиционным нарративным источникам, полученным из воспоминаний рядовых участников, современников, а также эго-документов, к которым относится и личная переписка [2]. Источниковая база этих исследований предполагает существенное расширение привлекаемых материалов [3].

Личная переписка отвечает потребности исследователей перейти от изучения «великих людей и событий» к «истории снизу», подчеркивая тем самым ценность любого человека как субъекта истории. Историческая память отдельной личности, отдельной семьи, вписанная в локальную и глобальную историю, наполненная эмоциональностью (как положительной, так и отрицательной), повседневностью, мировоззрением, мотивацией и ценностными ориентирами, имеет огромное значение для понимания прошлого [4].

Интерес научного сообщества к изучению эго-документов обусловлен возможностями межпредметного подхода в процессе анализа и интерпретации материала. А для наиболее полной картины прошлого недостаточно основываться на знаниях только «официальной истории» [5].

Цель настоящей работы – воссоздать черты той эпохи, показать мир глазами современников, что даст возможность изучить те аспекты проблемы, которые оказались на периферии научного поиска. Для истории войн переписка современников является особо ценным и важным источником, позволяющим взглянуть на события сквозь завесу секретности, дезинформации и пропаганды.

В региональной историографии личная переписка как вид источников военной истории только создается, и еще мало привлекается в исследованиях.

В нашем распоряжении оказалось 250 писем с фронта и в действующую армию (август 1914 г. – февраль 1915 г.), адресатами которых были супруги П.С. и Е.И. Денисовы.

Петр Семенович Денисов (10 июля 1883 г. – 20 февраля 1915 г.) и вся его семья посвятили себя военному ремеслу. Сам он во Владикавказском кадетском корпусе служил офицером-воспитателем, в августе 1914 г. добровольцем ушел на войну. В декабре 1914 г. награжден орденом Св. Анны с надписью «За храбрость» 4-й степени. 5 марта 1915 г. убит в бою на р. Пилице (Польша), командовал ротой. Представлен к наградам: ордену Св. Владимира 4-й степени и ордену Св. Анны 2-й степени. Петр Семенович был женат на дочери коллежского советника Екатерине Ильиничне Герлих (16.01.1888 г. – 10.08.1974 г.), семья которой также верой и правдой служила Отечеству.

Письма Денисовых, несмотря на субъективность, заключают в себе много ценной и неопосредованной информации по различным сторонам военной жизни. Помимо разноплановых сведений о фронтовом быте или событиях в глубоком тылу (г. Владикавказ), письма содержат яркий рассказ очевидцев; мнение авторов о настроениях и отношении к войне на передовых позициях и в тылу.

**1914 год
№1**

19 августа

Екатерина – Петру

Как ты устраиваешься? Вчера видела Морозову. Она говорит, что каждое письмо из действующей армии проходит цензуру и если где-нибудь стоит упомянуть запрещенное, то его не пропустят. Я пишу на всякий случай, чтобы ты ничего не писал и письма твои не пропадали бы.

Сегодня в телеграмме было указано, что русские потерпели поражение, а где, неизвестно, и так тоскливо сделалось, что сейчас иду с Варей покупать карту.

№2

20 августа

Петр – Екатерине

Милые мои, родные Катеринка и Женька! Утром сегодня добрался до Варшавы, приехал в Английскую гостиницу, надел чистое белье, вымылся, напился чаю и отправился искать следы полка, был в комендатуре и в крепости, а также в двух госпиталях Красного Креста. Но ничего добиться не смог.

Думаю, с Божьей помощью доберусь как-нибудь. Узнал, что существует только часть полка, а то почти вся дивизия разбита (только это под секретом). Капитан Петро и подпоручик Макарович убиты, но наши в большинстве живы. Теперь наши отступили и стоят где-то, но где, вот вопрос?! Знамя спасено. Говорят, от дивизии можно только полк набрать, и то с трудом.

В Варшаве жизнь кипит, как будто ничего и не происходит, нет никакой войны. Подвозят массу раненных, в институте, университете устраивают больницы.

Душой спокоен, вот только волнуясь, как вы будете без денег.

Конца войны, кажется, модно не скоро ожидать, по ходу дела затянется, верно, эта история надолго.

№3

22 августа

Екатерина – Петру

Была вчера у гадалки-персианки. Наговорила мне много, ничего плохого, говорит, что гадание вышло мне очень хорошее. Сказала, что у меня голова с пуд (т.е. много ума), что через месяц, т.е. в сентябре, закончатся неприятности. Говорит, что тебе три дороги, и мне предстоит длинная дорога, что ты получишь много денег и назначение.

№4

14 сентября

Петр – Екатерине

Милые мои, родные!

Пользуюсь случаем, что могу отправить через Варшаву и пишу вам побольше.

В бою еще не был ни разу, все только ходим, только недавно сформировались. Я команду 11-й ротой и у меня в роте 2 младших офицера, но только оба прапора. Наш полк пока придан к 24-й дивизии, не знаю надолго ли. Перед отъездом из Варшавы я все-таки нашел Иванова и зашел к ним. Представь себе, какой ужас узнал. Иван Алексеевич был призван формировать ратников и во время формирования застрелился.

Заказал себе сапоги, дал задаток, но взять не успел, т.к. полк экстренно выступил. Попробуй прислать мне посылочку 1000 папиросок и немного шоколаду, больше ничего не надо, ибо если пропадет, то не жалко. Едим пока хорошо, антрепренер есть с нами, а кроме того денщики готовят как только могут гусей, уток, кур, яичницу, какао и проч. Едим все время верхом.

№5

15 сентября
Екатерина – Петру

Голубчик мой дорогой! Что так тоскливо мне, что так тяжело? Здоров ли ты, родной? Как чувствуешь себя? Здоров ли? Был ли в бою?

Милый, мой золотой, скоро ли закончится эта война и а ней и эта мука? Осточертело все убийственно, хоть вешайся! И ты тоже вчера прислал открытку и пишешь, что если у меня будет время, я написала письмо длинное. Я ведь и так если не каждый день, то через день пишу. Любишь ли ты свою мамку, не разлюбишь ли? Я так истосковалась по тебе!

Пиши, голубчик, чаще, как только будет время и побольше. Теперь говорят, немчура ослабла и можно больше писать. А ты на самой границе или в Германии уже? Штемпель на открытке был «Млава» (польский город – С.Х.), вот почему я заключаю, что вы мало продвинулись вперед.

Пиши, голубчик. Одна отрада – твои письма. Целуем крепко – я и дочка. Пойдем с ней опускать письмо.

№6

28 сентября
Екатерина – Петру

Мой милый, родной малечка! Здоров ли ты, голубчик? Что-то давно нет писем от тебя? Как чувствуешь себя, дорогуша?

Доченька наша Женя сегодня разбила свою тарелочку и горько заплакала, потом пришла ко мне и говорит: «Напишем сейчас же папочке, пусть он пришлет тарелочку». Я говорю, что он сейчас на войне, там нет тарелочек. Но она уверяет, что, может быть, папка услышит, она закричала: «Тарелки новые купи!». Воображаю, сколько радости было бы, если бы она получила тарелки. Женюска все вспоминает папку и говорит, скоро ли, мама, дорогой папа приедет? А уж как я жду этого! Господи, скоро ли закончится эта мука, скоро ли мы заживем вместе? По предсказанию г-жи Табе (парижанка, которая предсказывает обыкновенно на весь год и уже не первый раз) война должна закончиться в октябре. Если бы это было так, сколько радости было бы повсюду, точно Святое Христово Воскресение было бы для всех. Малька, голубчик мой, ненаглядный мой, скоро ли мы будем вместе? Вчера заказала тебе бумажные сапоги по лакированным, чуть пошире сделают. Их в четверг обещали выслать. Лишь бы тебе тепло было, и ты не простудился, голубчик мой дорогой! Получил ли ты посылку, понравилась ли она тебе?

№7

5 октября
Екатерина – Петру

Как хочется о тебе знать все-все, и как горько, что почти ничего не знаю! Малечка, говори всегда молитву, это спасет тебя. Вообще, одна надежда на Господа!

Погода отвратительная, каждый день туман. Ах, малька, какой казус вышел с половчанами (Полоцкий кадетский корпус, переведенный во Владикавказский кадетский корпус – С.Х.). В воскресенье они взяли тройку (извозчика) и отправились втроем (офицер и двое в черных пальто) осматривать Грузинскую дорогу. Как долго они ехали, не знаю, но только они стали подниматься в горы, к ним подскочили казаки и потащили в Джараховское управление. Казаки вообразили, что арестованные – шпионы, т.к. в это время в горах не бывает посторонних. Если бы с ними был фотограф, их сразу же отправили бы в Тифлис, как шпионов, и Бог знает, что бы с ними сделали. Теперь у них будут хорошие впечатления о Грузинской дороге. А казаки молодцы, хорошо следят за дорогой.

№8

18 октября
Петр – Екатерине

Любимые Катюня и Женюлька! Не сердитесь на меня за то, что давно не писал. Не было возможности, вот уже с 26-го даже вздохнуть не было возможности. Бой под Гурой-Кальварией (польский город – С.Х.), потом к Варшаве пошли, сидели под огнем на позиции и вот теперь идем дальше, вслед отступающему немцу. Устал физически очень и нравственно массу перенес – очень тяжело, но надеюсь на Бога, что кончится это испытание тогда и отдохнем.

На позиции кашевар с кухней привез нам два десятка пирожных от Замадени, конечно, за наши деньги. Пока наши дела идут хорошо, что будет дальше, одному Богу известно. Надоели очень куры, гуси, индюки. Хочется котлеток, ватрушки или чего-нибудь в этом роде, да ничего не выходит, далеко больно та, которая меня баловала. Думаю, тебе очень хочется меня побаловать, да нельзя.

Здоров, не считая лихорадки, которая частенько трясет, в особенности, по ночам, да если еще в окопах сидим. Нервничать стал, раньше куда спокойней и ровнее был, чем стал теперь? Бог даст, война благополучно закончится, отдохну, и нервы успокоятся. Если будет возможность, пришлите

мне, голубчики, еще 3 тыс. папирос, только получше упаковывай, а то будет жалко, если они в коробке рассыплются.

Пишу вас, сидя в избе, имея свободного времечка малость, и не знаю, когда смогу отправить, но я теперь этим не смущаясь, пишу, когда есть время и ношу с собой, пока не подвернется оказия. Погодка наступила довольно холодная, настоящая осень. Сердце мое, на которое я жаловался, стало лучше работать, гораздо реже дает о себе знать.

Но теперь о болезнях не думаешь, остаться бы в живых и это хорошо будет. Чего-то эта еще дрянь-турок вмешался, мало его били, еще верно захотелось попробовать нашего «чемоданчика» (это здесь называют снаряды нашей тяжелой артиллерии).

№9

28 октября
Петр – Екатерине

Милые мои и дорогие роднуськи Котик и Женюрка!

1-го октября, т.е. когда ты писала мне, как тяжело у тебя на душе, нелегко было и мне, как раз мы тогда были в Варшаве и ночью оттуда выступили. Поход был очень тяжелый, в 6 верстах от нас шла отчаянная стрельба и вообще получили полное боевое удовольствие. Настроение было тяжелое, это видно и тебе передалось. Относительно того, что большей частью пишу открытки, так это от того, что пишешь их на скорую руку, не имея времени, только чтобы написать, что здоров и успокоить вас, редко удается, так как теперь писать, всецело занятым письмом. Обыкновенно пишешь открытку под разговоры других и торопишься отправить. Что касается того, что деньги у тебя ждут меня, то это дело твое, я посылаю тебе и доченьке, что могу, а вы уже сами ими распоряжайтесь, чтобы хватало. Высылать мне не надо, проживай, что имеешь и сладко, береги свое здоровье и Женюрку и этой ерундой не расстраивайся.

Хоть бы Бог дал нам елочку вместе отпраздновать. Ну, пока, до свиданья. Храни вас Бог, крепко-крепко вас обнимаю!

№10

3 ноября
Петр – Екатерине

Крепко-крепко вас обнимаю и целую! Получил в посылке сапоги, башлык, носки. Вы себе представить не можете, как все это во время пришло. Сапоги вот уже два дня как порвались и я только о том и думал, скоро ли получу бурочные и вдруг они тут как тут. Ночью в окопе было холодно, и я подумал о своем башлыке. А ты как будто подслушала и прислала.

Наступил кризис в папиросах у офицеров, о солдатах и говорить нечего. У них давно нет курева и достать трудно. Когда раздал им, сказал, что это гостинцы от моего брата из Рыбинска, они были очень благодарны и радовались как маленькие дети. Котик, белья много присылать не надо, заставляя Владимира таскать его на себе, совесть не позволяет.

Скучно без газет. Например, сегодня читал газеты от 18 сентября. Поэтому что на белом свете делается. По слухам, наш полк принимал участие в сражении, а мне не пришлось – проболтался в обозе, досадно страшно, что так вышло. Сейчас нахожусь с ротой в прикрытии. Встретился с одним артиллеристом, он совершил 20 вылазок под Тырдин. Ну, до свидания, напишу потом.

P.S. По газетам турок-то бьют и наши идут вперед, так что думаю у вас там спокойней.

№11

21 ноября
Екатерина – Петру

Мой голубчик, как ты? Боюсь, чтобы ты по ошибке в поисках полка, не попал бы в руки к немцам. Пришли телеграмму, чтобы я знала, что ты здоров.

В газетах было предсказание какой-то француженки, которая предвидела эту войну еще три года назад. Она предсказывает, что 4-го декабря в германии вспыхнет бунт против Вильгельма, а 12-го декабря будет заключен мир. Как хочется верить этому, родной! Ведь тогда мы елочку проведем вместе! Да, еще говорили, что 12-го декабря Вильгельм застрелится. Бог с ними, пусть лучше одного человека не станет, чем гибнет ради его фантазии столько людей.

№12

22 ноября
Петр – Екатерине

Давно не писал вам, все время маневрировали. А 21-го числа я, оборудовав сторожевое охранение у р. Варты, подал рапорт о болезни и отправился в обоз 2-го разряда, у меня сделался флюс, раздуло очень щеку, так что глаз почти закрыло. Завтра с утра думаю опять к роте вернуться. Сидеть здесь не хочу, боюсь, скажут, что удрал или лодырничая.

Не уехал ли корпус из Владикавказа? Думаю, ты должна будешь последовать за ним. Но думаю, что не придется, Бог даст, с Турцией скоро покончим, и она не подумает даже внутрь Кавказа идти. Уже даже начинаешь подумывать, пусть бы скорее ранили, да домой отпустили.

Говорят, меня представили к Анне 4-й степени, а это дает право во всех институтах воспитывать Женьку на казенный счет.

№13

1 декабря

Петр – Екатерине

Уже с 24-го не писал вам, мои милые, да и что писать-то, когда знаешь, что при всем желании отправить никак нельзя письма.

С 24-го сидим на позиции в окопах, живу в землянке, немцы от нас шагах в 800-1000, тоже в окопах, целые дни идет легкая ружейная перестрелка. Один день немцы здорово (зачеркнуто – С.Х.) залпами «чемоданов» (это снаряды от тяжелых орудий), но, слава Богу, никакого ущерба роте они не принесли, разве что только разбили дом сзади нас и попортили плиту, пришлось ночью чинить, а то бы и супа сварить было бы негде.

Вчера часов в 10 вечера немцы ходили на нас в атаку, но наши «секреты» во время их заметили, осветили местность смоляными «быками» и встретили их сильным залповым, пулеметным и артиллерийским огнем, так что они и до половины не успели дойти, как пошли восвояси, т.е. сделали «црюк», как у нас говорят. Думаю, нас скоро на позиции сменят, дадут малость отдохнуть, предполагаем 6-го, т.е. на полковой праздник будем где-нибудь в деревушке стоять. Во время атаки вчерашней ваш папка был молодцом, стоял за окопами и командовал всей ротой сам. Адъютант говорил, что меня за Лодзь представили к ордену Анны 3-й степени с мечами и бантом, это за прикрытие. Видишь, как хорошо служу, уже ко второму ордену представили. Первый был за Гуру-Кальварию.

Котик, я решил, если суждено мне остаться живым, буду проситься в корпус, очень скучаю по корпусу, и гораздо больше меня прельщает служба там, чем в полку. Думаю, выхлопотать удастся как-нибудь.

№14

5 декабря

Екатерина – Петру

Хотела приложиться к Моздокской Божьей матери, но оказывается или ее нет здесь, или почему-либо нельзя. Собор был закрыт, и я не попала туда.

Вчера приезжал сюда Государь (Николай II был во Владикавказе проездом на Кавказский фронт – С.Х.). Приехал он в город в 10 часов утра, некоторые дамы ходили встречать в город, но я не пошла – трамвайное движение было остановлено, а мне с дочей идти туда и обратно пешком тяжело. Все офицеры корпуса пошли к корпусу встречать Государя. На вокзале были выстроены все учебные заведения и стояли они там без конца. Мы стояли у второго флигеля, потому что он посещал раненых, с нами раненые помещаются в квартире Каландаришвили. Простояли мы часа 3, но наше терпение было вознаграждено: ОН проехал совсем мимо нас, потом прошел совсем в шаге от нас, и опять проехал мимо, когда уезжал. 17 автомобилей сопровождали его.

Кадеты почти бежали с вокзала, что успеть Его встретить в корпусе и когда он уезжал, выстроились шпалерами. Некоторые дамы одели бальные платья и встречали Его в вестибюле, но таких было мало – человек 6.

Какое чудное впечатление оставил Он! Бесконечно добрые глаза и истрадавшееся лицо. Какое-то благоговение чувствуешь к НЕМУ, когда видишь. Одет он был в черкеску черную и в черной папахе. Никакого шума не было, были только корпусные, значит, и толкучки не было. Кадет распустили до 10 декабря. Так что теперь гуляют во всю. Город весь во флагах был, и еще сегодня не сняли и вечером иллюминация.

№15

3 февраля

Петр – Екатерине

Милые, дорогие мои! Катюнчик, посылаю тебе приказ по полку о награждении меня Анной 4-й ст., спрячь этот приказ на всякий случай, он пригодиться может. Я принял свою роту, все идет хорошо и благополучно, сижу в резерве, на днях опять на позиции пойду. Все ходят слухи, что скоро будем наступать, дай-то Бог, чтобы это наступление было благополучно, скорее бы этого немца выгнать из России, надоел уж больно нам.

Вот и пост наступил, неужели и пасху нам придется проводить порознь? За что такое наказание нам послано?!!

Катюнчик, ты и представить себе не можешь, какая тоска по вам одолела. Веришь, смотрю на ваши карточки и слезы катятся из глаз, конечно, это нервы, да, но... Авось Бог пошлет, если не конец, то хоть рану и я смогу с вами увидаться, только тем и живу и только и жду того, что увижу вас.

У нас уже тоже начинается весна, сравнительно тепло, дожди идут иногда. Мы теперь стоим на отдыхе, дали 8 дней, а потом пойдём на позиции опять, говорят, это спокойная позиция – теперь там стоит гвардия и против нас больше австрийцев, чем немцев, думаю, легче будет. Вместо золотого оружия, кажется, дадут Владимира, но это ещё точно неизвестно, во всяком случае пусть будет между нами, когда будет известно точно, тогда можно будет рассказать всем, а теперь – секрет.

№16

12 февраля

Петр – Екатерине

Милые мои, дорогие и родные! Вот уже вторые сутки кончаются, как стою на позиции. Отличнейшая позиция попалась, немцы в 2100-х и между позициями речонка-болотце, так что очень спокойно сидеть можно, давно не чувствовал себя так хорошо на позиции, как здесь. Письмо отправляю со своим конюхом, посылаю его в Варшаву, чтобы купил чего-нибудь в подарок моей Женюрке – новорожденной и конечно тебе.

Читал в газете о наших успехах в Восточной Пруссии и сердце дрогнуло, опять мерзавцы перехитрили. Когда уже мы их погоним, и когда будет конец той ужасной войне? Меня она уже подорвала в конец, еще один-два боя и больше не выдержу, нервы сильно распались, издергались здорово. Мне Георгиевский говорил, что мне легко воевать, потому что я романтик, а кто-то сказал, что мне легко, так как я твердо верю в судьбу и должен драться как лев. Я действительно верю в то, что если не судьба, то и не убьют, а теперь еще прибавилась вера в то, что если ушел живым в тех сумасшедших боях, то Бог сохранит и дальше.

Вчера получил очень хорошие сведения о наших победах под Праснышем и стало на сердце лучше.

У нас была теплая и хорошая погода, а вчера и сегодня идет снег и стала форменная зима, ведь конец февраля!

Живем мы сейчас в хатке, с самого Рождества этого удовольствия не испытывали, даже дали кровать, хотя только остов, но все-таки кровать.

Слава Богу, жив-здоров, стою еще в полковом резерве, должно быть 20-го сменить позицию какого-либо батальона, но позиция тихая и спокойная, так что должно будет хорошо стоять. Это, конечно, если не будет каких-либо перемен, ибо теперь, кажется, события двигаются вперед чуть ли не ежечасно, жалко, что почты нет давно, да газеты давненько не читал.

Христос с вами, целую крепко!

№17

20 мая

Е.И. Денисовой – фельдшер 11-й роты А. Зеньков

Многоуважаемая Екатерина Ильинична! Осмеливаюсь сообщить Вам о героической кончине дорогого Вашего супруга Петра Семеновича. С самого утра 20 февраля 1915 г. немец начал обстреливать наши резервные окопы. И вот в 11 часов прибыл наш любимый ротный командир и объявил нам, что дана боевая задача выбить немца из занятого им нашего окопа. «Я надеюсь, что с помощью Божьей мы с вами, братцы, эту задачу выполним. Ну, так с Богом, за мной!». И перекрестившись, все пошли на передовую позицию. Шли под сильным артиллерийским огнем, когда пришли на указанную позицию, то сейчас же заняли ее... Наше дело было трудное, но наш командир, раненый, кричал: «Братцы, не щади проклятого немца!». Но тут пришел приказ немедленно отступить, т.к. немцы двинулись на нас колоннами.

Когда перешел перелесок, услышал голос нашего командира. Он кричал мне: «Зеньков, я ранен!» Когда я подошел, его вел под руку вестовой. Я предложил перевязать ему руку, он ответил: «Здесь нельзя. Вон немцы идут. Когда дойдем до наших окопов, там и перевяжешь».

Когда дошли до наших окопов, я хотел сделать перевязку, а командир говорит: «Эх, Зеньков, не надо и перевязки. Помираю я!». Потом сказал громко: «Прощай, Катя!». И вздохнул глубоко.

Да, Екатерина Ильинична, был герой, всегда шел впереди роты. Дай ему бог вечную память, герою, павшему в бою за веру, царя и Отечество!

Примечания:

1. Алексеев А. Россия в 1914–1915 годах: война на два фронта // Наука и жизнь. 2007. № 9. С. 38-45.
2. Миронов В.В. Военно-историческая антропология: ежегодник 2005/2006: актуальные проблемы изучения. М.: РОССПЭН, 2006. 416 с.
3. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.
4. Степун Ф.А. Из писем прапорщика-артиллера. Томск: Водолей, 2000. 173 с.
5. Федорченко С.З. Народ на войне. М.: Лениздат, 1990. 340 с.